

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пятина Н.Ю. Email: Pyatina631@scientifictext.ru

Пятина Наталья Юрьевна – магистрант,
кафедра уголовного права,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск

Аннотация: в статье рассматривается действующая в Российской Федерации и закреплённая ФЗ «Об основах системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних», система профилактики преступлений несовершеннолетних, с точки зрения ее эффективности и возможности дальнейшего совершенствования. Особое внимание уделяется ювенальному суду и принципу восстановительного правосудия как наиболее значимым и эффективным мерам борьбы с преступностью несовершеннолетних. Также подчеркивается особая важность профилактики насильственной преступности среди несовершеннолетних как наиболее опасного ее вида.

Ключевые слова: предупреждение преступности несовершеннолетних, ювенальная юстиция, ювенальный суд, восстановительное правосудие, специальная криминологическая профилактика насильственной преступности несовершеннолетних.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE SYSTEM OF PREVENTING VIOLENT CRIME OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pyatina N.Ju.

Pyatina Natalya Juriievna – Undergraduate,
CHAIR OF CRIMINAL LAW,
NOVOSIBIRSK LAW INSTITUTE (BRANCH)
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY, NOVOSIBIRSK

Abstract: the article deals with the system of the prevention of juvenile crimes in the Russian Federation and the Federal Law "On the Fundamentals of the System of Prevention and Offenses of Minors", in terms of its effectiveness and the possibility of further improvement. Particular attention is paid to the juvenile court and the principle of restorative justice as the most significant and effective measures to combat juvenile delinquency. The special importance of prevention of violent crime among minors as the most dangerous form of it is also underlined.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, juvenile justice, juvenile court, restorative justice, special criminological prevention of violent juvenile delinquency.

УДК 343.8

Проблема предупреждения преступности несовершеннолетних, а особенно насильственной преступности, является важнейшей и приоритетной задачей для любого государства. Предупреждение насильственных преступлений несовершеннолетних, как и любых других, осуществляется мерами общесоциального и специального (криминологического) предупреждения.

Меры общесоциального воздействия не имеют непосредственной антикриминальной направленности и не преследуют цель борьбы с преступностью как таковую, однако результаты их внедрения косвенно влияют на процессы, происходящие в преступной среде. Чем масштабнее и объемнее принимаемые государством меры, тем ощутимее их влияние на общество и на такое негативное социальное явление, как преступность.

Меры специального (криминологического) предупреждения, в зависимости от момента начала осуществления подразделяются на меры раннего предупреждения, меры непосредственного предупреждения и предупреждение рецидива преступления. Каждому из указанных видов предупреждения принадлежит важная роль в достижении указанной цели, но эффективность их различна. Это связано, прежде всего, с тем, что непосредственное предупреждение и предупреждение рецидива представляют собой деятельность, в ходе которой соответствующими субъектами предупреждения преступности проводится работа с лицами, уже нарушившими предписания закона [1, с. 48].

Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики и правонарушений несовершеннолетних» к субъектам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних относятся: 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) органы

управления социальной защитой населения; 3) органы, осуществляющие управление в сфере образования; 4) органы опеки и попечительства; 5) органы по делам молодежи; 6) органы управления здравоохранением; 7) органы службы занятости; 8) органы внутренних дел; 9) учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции) [2].

Каждый из этих субъектов профилактики выполняет ряд функций, которые в той или иной мере способствуют реализации программы по предупреждению преступлений несовершеннолетних. Однако можно заметить, что на практике не достигается полного взаимодействия данных органов, что не дает ожидаемой эффективности в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Совершенствование деятельности государственных и негосударственных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних предполагает изучение опыта зарубежных правоохранительных структур. Практика показывает, что во многих государствах достаточно эффективно задачу профилактики преступности несовершеннолетних решает система ювенальной юстиции, которая состоит из органов, осуществляющих деятельность по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего, в связи с нарушением действующего законодательства в данной области, и специализированных судебных органов, предназначенных для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних.

В настоящее время, в мире сложилось три модели ювенальной юстиции: англо-американская, континентальная, скандинавская.

В целом, эти модели похожи, но есть некоторые различия. Например, в англо-американской системе (Великобритания, США) акцент сделан на профилактику преступлений посредством предупреждения проблем, способствующих криминализации поведения подростка, таких как недостаток образования, проблемы в семье, наличие среди членов семьи преступников, нарко- и алкоголезависимых лиц. Как способы профилактики действуют: концепция примирения подростка с жертвой, возмещения ущерба, механизмы «восстановительного правосудия», «семейные конференции», предполагающие совместное обсуждение членами семей несовершеннолетних преступников и их жертв вопроса об адекватной форме заглаживания вины, возмещения причиненного вреда.

Важной особенностью континентальной модели (Франция, Канада) является то, что судья «ведет» подростка с самого первого случая возникновения сложной ситуации. Поэтому судья всегда хорошо знаком с историей подростка и его семьи, знает, как можно помочь данной семье или подростку. При такой системе судья совмещает функции «официального правосудия» и, частично, социального работника. Более эффективными оказываются способы профилактического воздействия на ребенка, которыми располагает судья. Кроме того, к несовершеннолетним применяются внесудебные меры; направление несовершеннолетнего (с его согласия) для участия в социальной программе или в социальную службу по месту жительства, официальное предупреждение.

В скандинавской модели (Швеция, Финляндия) обособленных ювенальных судов не существует. Подростки до 15 лет не подлежат уголовной ответственности, а преступления молодых людей с 15 до 18 лет рассматривают обычные суды, руководствуясь при этом смягченным законодательством. Лиц, не достигших 18 лет, нельзя направлять в тюрьмы, их помещают в закрытый воспитательный дом. Суть ювенальной юстиции здесь заключается в очень сильной роли социального работника и его активном участии в ходе расследования и суда над несовершеннолетним. Кроме того, работа по предупреждению преступлений среди детей и подростков ведется не только силами школ, социальных служб, но и полиции [3].

Несмотря на некоторые проблемы, в целом институт ювенальной юстиции западного образца не раз на практике доказывал свою высокую значимость в борьбе с преступностью несовершеннолетних. В связи с чем, закономерно возникает вопрос: возможно ли введение данного института на территории Российской Федерации? Ведь как уже было отмечено выше, существующая на сегодняшний день система профилактики правонарушений несовершеннолетних не справляется со своей основной задачей и это побуждает законодателя к поиску более эффективных путей решения данного вопроса.

В действительности, неоднократные попытки внедрения института ювенальной юстиции делаются уже с 1995. Председатель Ростовского областного суда, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук В.Н. Ткачев поясняет: «Сегодня, говоря о ювенальной юстиции в Российской Федерации, мы ведем речь, прежде всего, об уголовной ювенальной юстиции. Именно в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, в первую очередь, апробируются ювенальные технологии в соответствии с международными правовыми нормами» [4].

К сожалению, данная инициатива встречает резкую отрицательную реакцию российского общества, поскольку оно рассматривает данный институт лишь как легальный инструмент грубого вмешательства государства в дела семьи.

Невозможно не согласиться с мнением Ю. Белановского о том, что «трудно понять, откуда возникла мысль, что смысл детского правосудия в том, что кто-то желает отбирать детей у родителей. Скорее

всего, это реакция народного сознания на примеры неоправданно жестокого поведения определенных социальных работников, чиновников и представителей правоохранительных органов на Западе и в России... выражая недовольство введением ювенальной юстиции, общественность тем самым говорит о своих опасениях по отношению к тому правовому беспределу, что сейчас творится в нашей стране» [5, с. 15].

В действительности, ювенальная юстиция предполагает не упрощенный порядок изъятия ребенка из семьи, а внедрение таких важнейших институтов как ювенальный суд, восстановительное правосудие, социальный патронаж, против которого наиболее активно выступают противники ювенальной юстиции. Хотя, институт социального патронажа как раз направлен не на разрушение семьи, а, наоборот на сохранение. Это своего рода альтернатива лишению родительских прав. В пояснительной записке к проекту так и не принятого Государственной думой закона о социальном патронаже об этом сказано однозначно: «...Социальный патронаж будет осуществляться на этапе, когда сотрудничество с ребенком и его родителями еще является возможным и эффективным без разрыва семейных отношений» [6].

Справедливо будет упомянуть и тот факт, что в существующих западных моделях ювенальной юстиции имеются не только положительные, но и отрицательные стороны. Дело в том, что в вышеперечисленных странах права детей ставятся над правами родителей и других взрослых. Дети могут подавать на родителей в суд, который, в свою очередь, руководствуясь тем же принципом приоритетности прав ребенка, становится на его сторону, верит ребенку и пытается оградить от родителей – «правонарушителей». Практика показывает, что дети, как правило, толкуют свои права расширительно. Поэтому родители не могут ограждать детей от влияния деструктивной масс-культуры, так как родительский запрет будет истолкован как нарушение права ребенка на информацию и досуг, поскольку развращающие подростковые журналы, книги, фильмы, компьютерные игры и т. д. продаются свободно. [7, с. 69] Наркомания трактуется, как «альтернативный стиль жизни» [8, с. 20].

Таким образом, поскольку воспитание в семье предполагает послушание родителям и удержание ребенка от зла, в том числе путем запретов и наказаний, то реализованная система ювенальной юстиции фактически лишает родителей их естественного права воспитывать детей и преимущественного права на определение системы и приоритетов их воспитания [7, с.70].

Справедливо будет отметить, что и в России в настоящее время также нередки случаи вмешательства государства в лице различных органов в дела семьи, хотя никакой ювенальной юстиции в России нет. [9, с. 180] И для данных действий государственных органов имеются законные основания, например, уже упоминавшийся выше Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [10], Семейный кодекс РФ [11] и др.

Однозначно можно отметить, что такая практика недопустима в любой стране мира, независимо от того к какой правовой системе она принадлежит. Как и недопустимо бездумное копирование всех западных нововведений и порядков. Дмитрий Лиханов высказал мнение, что в России ювенальная юстиция может стать своего рода американским заимствованием. «В России она пока не существует ни в каком виде, и я этому рад, потому что те кальки ювенальной юстиции, которые существуют в Европе и Америке, в России принимают уродливые очертания», – добавил он.

Г.М. Цинченко отмечает, что ювенальная юстиция, основанная на конфликте детей с родителями, на подмене семьи другими институтами, противоречит традиционным российским семейным ценностям, основанным на уважении детей к родителям [7, с. 70]. На наш взгляд, изъятие ребенка из семьи без веских правовых оснований это путь к становлению тоталитарного государства. К тому же в деле предупреждения преступности несовершеннолетних это скорее приведет к обратному эффекту. Ведь, если мы говорим о том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники детских домов, дети из неполных семей находятся в группе риска, то рациональнее будет основные усилия направить не на разрушение, а на сохранение семьи. Такие меры относятся к мерам общесоциального предупреждения преступности.

В острой дискуссии по поводу внедрения в российскую правовую систему института ювенальной юстиции упоминается лишь о западных ее моделях, но часто забывают о том, что в Российской Федерации в начале XX века уже действовал данный институт: функционировала система детских судов, создавались специализированные детские исправительно-воспитательные учреждения, сводящие к минимуму влияние тюремной среды на несовершеннолетних.

В целом, к позитивным результатам введения ювенальной юстиции в России в начале XX в. относятся, во-первых, усиление внимания общества к этой проблеме, развитие идей о специальной судебной юрисдикции для несовершеннолетних и, во-вторых, переход от карательной уголовной политики к политике воспитательной. Однако ни полного освобождения от наказания, ни принудительного изъятия государством детей из семьи, ставших камнем преткновения в практике современной ювенальной юстиции, российская ювенальная система начала XX в. не знала [12, с. 117].

На сегодняшний день реалии российского общества таковы, что преступность стремительно молодеет. При этом большинство законов, посвященных проблемам борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних, страдают декларативностью или посвящены скорее не проблемам детей, а функциям ведомств, упорядочить и разграничить которые на деле не представляется возможным.

Несмотря на многообразие государственных институтов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, в нашей стране наличествует их системная разобщенность, неслаженность, отсутствие взаимодействия, что не дает возможности для достижения результативного итога в области защиты прав ребенка от криминогенной среды, снижения количества правонарушений и преступлений. [13, с. 46] По справедливому утверждению Н. Е. Борисовой, только соединение усилий различных государственных органов и структур, а также негосударственных организаций в единое социально-правовое пространство в виде целостной системы позволит решить поставленные задачи [14].

Особое внимание следует обратить на раннюю профилактику преступности, которой в настоящее время не уделяется должного внимания. Существующая система профилактики преступности несовершеннолетних уже неоднократно доказала свою неэффективность. За последние годы увеличивается численность родителей или иных законных представителей, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. В 2014 г. эта цифра составила 131 850 человек, в 2015 – уже 134 133, в 2016 – 134 746 [15], при том, что показатель семейного насилия остается на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о недостаточной эффективности, проводимой с родителями, воспитательной работы.

Своевременное принятие мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и как следствие, снижение детской преступности – является основной задачей комиссии по делам несовершеннолетних. Однако, тот факт, что преступность несовершеннолетних остается на угрожающе высоком уровне, позволяет сделать вывод о необходимости незамедлительных изменений в работе данного органа.

Говоря о предупреждении насильственной преступности несовершеннолетних как наиболее опасного вида преступности, необходимо отметить, что одной из основных причин, формирующих агрессивную насильственную мотивацию к совершению преступления у детей и подростков, является неблагоприятная семейная обстановка, следствием которой является склонность несовершеннолетних к разрешению возникающих конфликтных ситуаций путем применения насилия, а также семейно-бытовое насилие. Необходимо отметить, что количество детей, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями с каждым годом постепенно увеличивается. Например, в 2014 г. этот показатель составлял 8 871 человек, в 2015 – 11 181, в 2016 – 12 314 [15].

Таким образом, причины агрессии и жестокого обращения среди подростков следует искать в семье. Неполная, неблагополучная семья – это один из основных криминализирующих факторов. Учеными-психиатрами установлена прямая корреляция между домашним насилием над детьми и их будущим жестоким, преступным поведением, когда они станут взрослыми [16]. Большинство насильников, убийц, лиц, совершающих насильственные преступления, в детстве сами подвергались физическому, сексуальному, психическому насилию со стороны родителей, других членов семьи и посторонних взрослых [17, с. 73].

Соответственно, одной из задач органов, осуществляющих меры по предупреждению преступности несовершеннолетних, является выявление неблагополучных семей (в особенности, тех, где применяется насилие по отношению к детям), контроль за ситуацией в таких семьях, воспитательное воздействие на родителей. Эти меры являют собой суть ранней криминологической профилактики преступлений. Использование таких мер находится в поле интересов не только государства, но и всего общества в целом и отдельных его членов, поскольку такие формы борьбы с преступлениями исключают сам факт их совершения, т.е. не наносится вред охраняемым общественным отношениям. Ведь, важно не только бороться с последствиями преступлений, важно воздействовать на первопричины, которые кроются, как правило, в недостатках воспитания, не только семейного, но и школьного. Человек не рождается преступником, таким его делает окружающая социальная среда, в которой проходит его первичная социализация.

Также необходимо внести ряд изменений в законодательство о судебной системе Российской Федерации, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Речь идет о введении на территории Российской Федерации специализированных ювенальных судов, которые в пределах своей компетенции будут рассматривать уголовные, гражданские и административные дела, по которым одной из сторон является несовершеннолетний. Такой дифференцированный подход представляется наиболее уместным, поскольку судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних должно иметь ряд особенностей, которые не присущи разбирательству дела в общем порядке.

Основной задачей ювенальных судов является защита несовершеннолетних и их реабилитация. Рассматривая дела в отношении несовершеннолетних, ювенальный суд должен больше внимания

уделять изучению личности несовершеннолетнего преступника и конкретных обстоятельств, толкнувших подростка на совершение преступления, тем самым избегая формального подхода, чем часто грешат судьи судов общей юрисдикции, ссылаясь на постоянную загруженность. Однако, только подробное изучение всех, связанных с личностью несовершеннолетнего, обстоятельств, поможет устранить причины совершения им преступления, вернуть подростка в общество и избежать повторного совершения преступлений.

При ведении дел в отношении несовершеннолетних, усилия следствия необходимо направлять на сбор объективной информации о нем. Это позволит суду выносить решения по делу, в которых будут учитываться не только тяжесть содеянного, но и личность подростка, его индивидуальные психологические особенности, степень социальной деформации и причины совершения преступления. Нельзя забывать и о том, что у подростков одного и того же возраста может быть совершенно разный уровень развития. В этом и состоит сложность определения эффективных мер воздействия на несовершеннолетнего подсудимого. При вынесении приговора в отношении несовершеннолетних необходимо с учетом всех личностных особенностей назначить такое наказание, которое способствовало бы исправлению подростка. Если назначить непропорционально легкое наказание, подросток поймет свою безнаказанность и вновь совершит преступление, возможно даже превосходящее по своей тяжести предыдущее. Если же назначить непропорционально тяжелое наказание, у подростка произойдет утрата чувства справедливости. Такие подростки свое пребывание в местах лишения будут воспринимать как ошибку, что часто приводит к нарушению режима исправительного учреждения и затрудняет воспитательное воздействие на данных лиц, что также не способствует исправлению несовершеннолетнего лица, совершившего преступление.

При работе с несовершеннолетними важно исключить возможность стигматизации (клеймения), поскольку «навешивание ярлыка» – преступник препятствует процессу ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступление и отбывших наказание.

На данный момент в Российской Федерации на территории Ростовской и Иркутской областей в порядке эксперимента уже действуют ювенальные суды. Анализ судебной практики данных судов показал снижение уровня рецидивов преступлений, совершаемых несовершеннолетними на данной территории, что свидетельствует об эффективности их работы. Именно поэтому возникает предложение о необходимости повсеместного создания и внедрения ювенальных судов.

Еще одним весьма важным изменением должно стать развитие концепции восстановительного, возмещающего правосудия. Суть данной концепции состоит в том, чтобы при помощи независимого посредника – медиатора, урегулировать отношения между жертвой и преступником. В настоящее время, институт медиации довольно часто применяется в зарубежных странах для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Однако в Российской Федерации такая процедура урегулирования конфликта реализуется лишь в рамках гражданского и арбитражного процессов.

В основе восстановительного правосудия лежит обязанность возмещения потерпевшему причиненного вреда и постепенная замена наказания в виде лишения свободы, штрафными санкциями, ограничением свободы, общественными работами, иными альтернативными мерами воздействия. [18, с. 570] Ведь общеизвестен факт, что наказание в виде лишения свободы не способствует исправлению лиц, совершивших преступления, а, наоборот, способствует повышению криминального, профессионального мастерства преступников. Во всем мире ученые-криминологи, занимающиеся изучением проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних, признают, что лишение свободы для многих из них – избыточная и непропорционально тяжелая мера наказания.

Как показывают результаты исследований, только к 30 годам человек, приобщившийся с детства или юности к тюремному образу жизни, наконец, осознает с полной ясностью: для того чтобы не возвращаться больше в тюрьму, нужно не просто не совершать преступлений как таковых, но именно – рвать со средой. А это дело тяжелое и болезненное, поскольку другой среды в этом возрасте у него уже может не оказаться. [19, с. 143]

Конечно, при совершении лицом тяжких и особо тяжких преступлений против личности (например, таких как, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и др.) нельзя говорить о полной замене всего наказания в виде лишения свободы компенсацией, однако в данном случае нельзя совсем исключать применения принципов восстановительного правосудия. Речь идет лишь о замене части наказания в виде лишения свободы компенсацией в пользу жертвы преступления и применении к осужденному краткосрочного лишения свободы, до 2-3 лет, т.е. до наступления необратимых изменений в психике заключенного. Это особенно актуально для несовершеннолетних осужденных, поскольку такие лица в силу возрастных особенностей отличаются большей восприимчивостью как к позитивным, так и к негативным факторам окружающей социальной среды.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [20] рекомендуют применять к несовершеннолетним широкий диапазон альтернативных мер во избежание заключения и относят к ним:

постановление об опеке, руководстве и надзоре; пробацию; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсацию и реституцию; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер. Этот перечень является открытым, что свидетельствует об одобрении и реализации и иных мер (п. 18.1). Комитет ООН по правам ребенка подчеркивает необходимость шире использовать альтернативы лишению свободы и выделять для этого необходимые ресурсы. [21, с. 40]

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что реформирование в целях повышения эффективности существующей системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних влечет за собой внедрение на территории Российской Федерации таких институтов как, восстановительное правосудие, социальный патронаж, ювенальный суд, альтернативные меры наказания, с обязательной адаптацией этих элементов к условиям российской действительности. Однако, необходимо отметить, что данные позитивные изменения, хотя и будут способствовать снижению уровня преступности несовершеннолетних, но, не могут быть полностью эффективными, если параллельно не будут осуществляться мероприятия по улучшению качества жизни населения, охране семьи, материнства, отцовства и детства, совершенствованию уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних и пенитенциарной системы в целом.

Список литературы / References

1. Михайлова С.Н. Меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / С.Н. Михайлова // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки, 2006. № 11 (62). С. 47-52.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. от 03 июля 2016 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети НЮИ (ф) ТГУ.
3. Гамаюнова А.В. Модели института ювенальной юстиции / А.В. Гамаюнова // Современная педагогика, 2014. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2442/> (дата обращения: 29.04.2017).
4. Ткачев В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России // Официальный сайт Ростовского областного суда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rostobsud.ru/to_3524582/ (дата обращения: 29.04.2017).
5. Белановский Ю. Православие и ювенальная юстиция. Точки над «i» // Вопросы ювенальной юстиции, 2010. № 4. С. 15-17.
6. О социальном патронаже: Проект Федерального закона № 42197-6. Внесен на рассмотрение 23 марта 2012 г.
7. Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция – путь к разрушению семьи в России. / Г.М. Цинченко // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире, 2013. Том 3. № 4 (04). С. 68-76.
8. Бондаренко Н.Н., Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Ползучий государственный переворот // Ювенальная юстиция. Сборник материалов, 2010. № 2. С. 19-22.
9. Кольчурин А.Г., Чирва С.В. К вопросу о ювенальной юстиции // Общество и право, 2014. № 1 (47). С. 180-183.
10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. от 03 июля 2016 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети НЮИ (ф) ТГУ.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 01 мая 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети НЮИ (ф) ТГУ.
12. Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения. / Г.М. Цинченко // Управленческое консультирование, 2015. № 8 (80). С. 114-127.
13. Габуев А.Р. Ювенальная юстиция: теоретико-правовой аспект. / А.Р. Габуев // Управленческое консультирование, 2014. № 3 (63). С. 38-50.
14. Борисова Н.Е. К вопросу о концепции российского ювенального права / Н.Е. Борисова // Право и жизнь, 1999. № 19.
15. Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 29.04.2017).
16. Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? Медицинские аспекты социальной агрессии // Материалы третьей международной научной конференции (18-21 сентября 2001 г., г. Ростов-на-Дону). Ростов н/д.: «Феникс», 2001; Ковалев А.И., Перехов Л.В. Детская

- жестокость один из определяющих факторов криминального поведения взрослых // Материалы конференции ИУБиП. Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2001.
17. *Казьменкова Т.В.* Семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетних как предпосылка их преступного поведения / Т.В. Казьменкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2011. № 9 (15). С. 71-76.
 18. *Гилинский Я.И.* Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский; Рос. гос. пед. Ун-т им. А.И. Герцена. 3-е изд., перераб. и доп. Спб.: Алеф-Пресс, 2014. 573 с.
 19. *Пронин А.А.* Ювенальное право: учебное пособие / А.А. Пронин. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 282 с.
 20. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.
 21. *Беляева Л.И.* Международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция в России. / Л.И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2008. № 4. С. 38-44.